

на правах рукописи

Андреев Александр Андреевич

КНИЖНАЯ СПРАВА ИРМОЛОГИЯ В XVII В.

Специальность:
православное практическое богословие

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Санкт-Петербург – 2018

Диссертация выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель:

кандидат богословия, Dr.Theol., заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин, проректор по учебной работе Санкт-Петербургской Духовной Академии
протоиерей Владимир Федорович Хулап

Официальные оппоненты:

доктор восточных церковных наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Московской Духовной Академии

Алексей Мстиславович Пентковский

кандидат богословия, доцент кафедры богословия и литургики Общецерковной аспирантуры и докторантуры
иерей Михаил Сергеевич Желтов

Ведущая организация: Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится « 25 » мая 2018 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Санкт-Петербургской Духовной Академии по адресу: 191167, Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, д. 17, актовЫй зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии и на сайте <http://www.spbda.ru/>.

Автореферат разослан « 28 » марта 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук,
кандидат богословия

прот. К. А. Костромин

I. Общая характеристика работы

Во второй половине XVII в. в Русской Церкви была проведена реформа богослужебных и богослужебно-певческих книг и структур чинопоследований богослужения, связанная с патриаршеством Никона (1652–1666), и поэтому получившая в научной литературе название «никоновской» книжной sprawy. Центром книжной sprawy был московский Печатный двор, где проходило редактирование и издание реформированных богослужебных книг. После Собора 1654 г., заседание которого можно условно считать началом богослужебной реформы, на Печатном дворе был подготовлен к изданию целый ряд богослужебных книг, одной из которых является Ирмологий 1657 г., первое печатное издание славянского Ирмология. В новом издании Ирмология существенно изменилась структура этой богослужебно-певческой книги, как и по составу, количеству и порядку ирмосов, так и по составу певческих текстов Обихода. Помимо структурных изменений, в первом печатном Ирмологии появилась новая редакция поэтического текста ирмосов, отличающаяся от редакции ирмосов в славянских рукописных Ирмологиях XVI–XVII вв. Первопечатный Ирмологий не содержал музыкальной нотации, но изменения в составе и редакции поэтического текста ирмосов должны были вызвать изменения в их мелодиях, что привело к справе нотированных рукописей Ирмология. Впоследствии печатный Ирмологий в Москве переиздавался еще несколько раз на протяжении XVII в., в его состав вводились дополнительные ирмосы и богослужебные тексты. Таким образом, издание Ирмология 1657 г. и последующие издания Ирмология в XVII в. не только определили состав и текст последующих изданий Ирмология вплоть до современных, но и стали основой для исправления рукописных нотированных Ирмоло-

гиев, что привело к изменениям в церковно-певческом исполнении ирмосов, окончательно зафиксированном в Ирмологии нотного пения, изданном в 1772 г. Помимо изменений в структуре Ирмология и создания новой редакции ирмосов, в Ирмологии 1657 г. также фиксировался целый ряд изменений в чинопоследовании утрени, которые предпринимались в рамках богослужебной реформы. Многие из этих изменений в первопечатном Ирмологии были зафиксированы впервые и лишь позже получили окончательное решение на страницах реформированного Типикона 1682 г. Эти изменения определили структуру утреннего богослужения по реформированному («новому») обряду и ее различия от дореформенного («старого») обряда.

Предпосылкой для реформы Ирмология в Москве во время «никоновской» sprawy послужили общие тенденции в церковном пении в России в XVII в. На повестке дня стоял вопрос об исправлении богослужебно-певческих книг в целях ликвидации «хомонии», т. е. согласования архаичного певчего произношения, в котором редуцированные полугласные пропевались как «о» и «е», с четвым произношением. Одновременно был поднят вопрос о желательности печатного издания богослужебно-певческих книг, что повлекло за собой необходимость реформировать систему знаменной нотации в целях избежания проблемы двухцветной печати для набора киноварных помет. В это же время возникают полемические труды (напр., «Сказание о ересьях и хулениях» Инока Евфросина), в которых обращается внимание, помимо «хомонии», и на различия между поэтическим текстом гимнографии в нотированных рукописях и в печатных богослужебных книгах. В 1652 г. царскими указами вводилось истинноречное пение и создавалась специальная комиссия по ликвидации «хомонии» в богослужебно-певческих книгах. Тем

не менее, после Собора 1654 г. справщики московского Печатного двора приняли курс на исправление славянских богослужебных книг по греческим образцам. После выхода из печати Служебника 1655 г. справщики взялись за Триодь Постную и Ирмологий, текст ирмосов в котором мог бы послужить источником для исправления других богослужебных книг. В результате и возник Ирмологий 1657 г., в котором вместо решения более узкой изначальной задачи по ликвидации «хомонии», создавалась принципиально новая редакция этой богослужебно-певческой книги. Результатом книжной справки в Москве было создание нового корпуса богослужебных и богослужебно-певческих книг, текст которых в целом был согласован с текстом греческих печатных богослужебных книг XVII в. С другой стороны, книжная справка привела к церковному и общественному расколу в XVII в. и формированию старообрядческих согласий, стремящихся к сохранению богослужения по дореформенным книгам.

Актуальность исследования обусловлена тем, что именно в результате исправления богослужебных книг, проходившего на московском Печатном дворе при патриархе Никоне и последующих патриархах, сформировалась современная редакция богослужебных текстов, используемых в Русской Православной Церкви. Ирмологий был одной из основных богослужебных книг, которая подверглась коренной реформе. Место, которое занимал Ирмологий в корпусе богослужебно-певческих книг позднего средневековья крайне важно. Нотированный Ирмологий был и основной певческой книгой в клиросной практике, и учебным пособием по знаменному пению. На основании попевочного фонда Ирмология составлялись новые песнопения и теоретические руководства по церковному пению. Таким образом, именно создание новой редакции Ирмо-

логия можно считать одним из самых значимых изменений, введенных «никоновскими» справщиками. Издание печатного Ирмология, по которому впоследствии правились нотированные рукописи, также привело к кардинальным реформам в области церковного пения. Для последующего исследования хода и результатов происходившей во второй половине XVII в. sprawy богослужебно-певческих книг необходимо в первую очередь установление источников, хода и результатов sprawy печатного Ирмология. С другой стороны, Ирмологий 1657 г. содержит также и ряд уставных указаний, фиксирующих изменения в схемах чинопоследований, которые только позже войдут в пореформенное издание Типикона 1682 г. Таким образом, исследование источников и процесса составления печатного Ирмология также необходимо для осмысления предпринятой в XVII в. реформы богослужения. Итак, можно отметить, что при исследовании исправления Ирмология задействован весь комплекс дисциплин, изучающих литургическую практику: книговедение, сравнительная литургика, текстология и музыковедение.

Степень разработанности научной проблемы. В литургической науке объективное исследование литургической реформы XVII в. долгое время оставалось невозможным ввиду политических обстоятельств. Первые исследования, использующие методы сравнительной литургики и текстологии и опирающиеся на базу источников, появились в конце XIX и начале XX вв. в работах И. Д. Мансветова¹, прот. К. Никольского² и И. А. Карабинова³, описавших

1. Мансветов И. Д. Как у нас правились Типик и Минеи: Очерк из истории книжной sprawy в XVII столетии // Прибавления к изданию творений Святых отцов в русском переводе. 1884. Т. 33, № 1.

2. Никольский К., прот. Материалы для истории исправления богослужебных книг: об исправлении Устава церковного в 1682 году и месячных Миней в 1689–1691 гг. СПб., 1896.

3. Карабинов И. А. К истории исправления Постной Триоди при пат-

характер изменений, внесенных в богослужебные книги, и выявивших основные источники для дальнейших исследований в этом направлении. Одновременно были предприняты исторические исследования для выявления хода событий, связанных с богослужебной реформой⁴. Первой комплексной работой по исследованию исправления во второй половине XVII в. одной из богослужебных книг является изданная посмертно монография А. А. Дмитриевского, посвященная исправлению Служебника⁵. Независимо от А. А. Дмитриевского к похожим результатам пришел и П. И. Мейендорф, также исследовавший издание Служебника⁶. На работу П. И. Мейендорфа опирается Т. Потт, посвятивший один раздел в своей монографии «никоновской» реформе⁷. В недавнее время прот. Г. Крылов обратился к финальному этапу sprawy, проходившему после Большого Московского собора 1666–1667 гг., и исследовал исправление богослужебных Миней⁸. Из книг, вышедших непосредственно во время патриаршества Никона и отражающих первоначальный этап книжной sprawy, исследователи пока обращались еще только к простой Псалтири (в работах А. В. Вознесенского⁹) и к Часослову и Требнику (в

риархе Никоне // Христианское чтение. 1911. № 5–6. С. 627–643.

4. Напр. в работе *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 1887.

5. *Дмитриевский А. А.* Исправление книг при Патриархе Никоне и последующих патриархах / под ред. А. Г. Кравецкого. М., 2004.

6. *Meyendorff P.* Russia, Ritual, and Reform: The Liturgical Reforms of Nikon in the 17th Century. Yonkers, N.Y. : Saint Vladimir's Seminary Press, 1991.

7. *Pott T.* La réforme liturgique byzantine : étude du phénomène de l'évolution non-spontanée de la liturgie byzantine. Rome : Centro Liturgico Vincenziano, 2000. P. 214–223.

8. *Крылов Г., прот.* Книжная справа XVII века: богослужебные Минеи. М., 2009.

9. Особенно см. *Вознесенский А. В.* История славянской печатной

работе Н. И. Сазоновой¹⁰). Процесс и результаты исправления Ирмология остаются лакуной в литургической науке.

В области исследования процесса исправления певческих книг в XVII в. исследователи выявили основные исторические факты, связанные с реформой певческих книг и собиравшимися в Москве комиссиями¹¹, а также описали происходящие в XVII в. изменения в теории знаменного пения и графике знаменной нотации¹². Однако комплексная работа по изучению исправления певческих книг и связи этого исправления со справой печатных богослужебных книг пока отсутствует. С другой стороны, в музыкальной медиевистике достаточно хорошо подготовлена почва для исследования процесса исправления певческих книг на материале Ирмология. Еще в конце XIX в. С. В. Смоленский описал один из древнейших славянских памятников этого жанра, Воскресенский Ирмологий¹³. Впоследствии были изданы и другие сохранившиеся рукописные памятники древнейшего славянского Ирмология: Новгородские¹⁴ и Хиландарские¹⁵ фрагменты. В диссертации:

Псалтири: московская традиция XVI–XVII веков: простая Псалтирь: дис. ... д-ра филолог. наук / Вознесенский А. В. СПб., 2008.

10. Сазонова Н. И. У истоков раскола Русской церкви в XVII веке: исправление богослужебных книг при патриархе Никоне (1654–1666 гг.): (на материалах Требника и Часослова). Томск, 2008.

11. См. Парфентьев Н. П. Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI–XVII вв. Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1991. С. 188–209.

12. См., напр., Гусейнова З. М. «Извещение» Александра Мезенца и Теория музыки XVII века. СПб., 2008.

13. Смоленский С. В. Краткое описание древнего (XII–XIII века) знаменного Ирмолога, принадлежащего Воскресенскому, «Новый Иерусалим» именуемому, монастырю. Казань, 1887.

14. Koschmieder E. Die ältesten Novgoroder Hirmologien-Fragmente. München, 1952.

15. Jakobson R. Fragmenta Chilandarica Palaeoslavica: V. Hirmologium.

ции М. Г. Казанцевой прослежена история славянского Ирмология до XVII в., выявлена структура и редакции этой певческой книги, изучены важнейшие рукописные памятники¹⁶. Введенные в научный оборот рукописи позволили Х. Ханнику сделать ряд выводов о происхождении славянского перевода Ирмология и о стабильности его структуры и редакции поэтического текста ирмосов вплоть до «никоновской» реформы¹⁷. Ценнейшим вкладом в научное знание о дореформенном Ирмологии является подготовленное Х. Ханником издание поэтического текста и нотации ирмосов по ряду репрезентативных рукописей XVI в., снабженное сопоставлением с греческим текстом и комментариями¹⁸. Греческий текст византийских Ирмологиев, необходимый для исследования предпринятого в XVII в. нового перевода ирмосов, был впервые издан митроп. Софронием (Евстратиадисом)¹⁹. Впоследствии еще ряд византийских рукописей Ирмология был издан в серии Monumenta Musicae Byzantinae²⁰. Таким образом, литургическое музыковедение уже поставило вопрос о процессе и результатах исправления славянского Ирмология в XVII в. – исследовавшие дореформенный Ирмологий М. Г. Казанцева²¹

Vol. 5b. Copenhagen, 1957.

16. Казанцева М. Г. История певческого искусства в письменной культуре Древней Руси XII–XVII вв.: (по книге Ирмологий): дис. ... канд. искусствоведения / Казанцева М. Г. Екатеринбург, 1995.

17. Hannick C. Aux origines de la version slave de l'Irmologion // Fundamental Problems of Early Slavic Music and Poetry / ed. by C. Hannick. Copenhagen, 1978.

18. Hannick C. Das Altslavische Irmologion: Edition und Kommentar. Weiher Verlag, 2006.

19. (Εὐστρατιάδης), Σοφρόνιος, μητροπ. Εἰρμολόγιον. Chennevières-sur-Marne, 1932.

20. См. напр. Nøeg C. Irmologium Athoum. Copenhagen, 1938.

21. Казанцева М. Г. Печатный Ирмологий и рукописная традиция // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997.

и Х. Ханник²² обратили внимание на отличительные черты московского первопечатного издания 1657 г. – но пока не ответило на него. Вне внимания исследователей пока остался корректурный экземпляр Ирмология 1657 г.²³, а также венецианские печатные издания греческого Ирмология, по которым, как показано в этой диссертации, и осуществлялась «никоновская» справа. Данная диссертация пытается заполнить обозначенные лакуны.

Итак, объектом исследования является книга Ирмологий. Предмет исследования: совокупность богослужебных текстов Ирмология – уставных указаний, поэтических текстов и музыкальной нотации – в Москве во второй половине XVII в. Предмет определяет цель исследования: комплексное изучение структурных, литургических и текстуальных изменений, появившихся в славянском Ирмологии в ходе литургической реформы второй половины XVII в. Эта цель разделяется на ряд задач исследования:

1. Изучить и описать структуру и состав греческих изданий Ирмология, напечатанных в Венеции в XVI–XVII вв., и показать их значение как источников справки Ирмология в Москве в XVII в.;
2. Изучить и описать структуру и состав сохранившихся печатных изданий славянского Ирмология в XVII в., начиная с московского первопечатного издания 1657 г.;

Т. 1. С. 65–87.

22. См. *Hannick C. Das Altslavische Hirmologion: Edition und Kommentar. S. 344–357.*

23. О нем см. *Сиромеха В. Г., Успенский Б. А. Кавычные книги 50-х годов XVII-го века // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 83–84.*

3. Выявить изменения в составе и порядке ирмосов между дореформенными рукописями Ирмология и славянскими печатными изданиями XVII в.;
4. Сопоставить поэтический текст ирмосов в дореформенных рукописях Ирмология с текстом ирмосов в московских старопечатных книгах, а также в доступных византийских рукописях и венецианских печатных изданиях греческого Ирмология, с целью выявления разночтений, переводческих ошибок и других текстуальных проблем в славянском Ирмологии накануне «никоновской» реформы;
5. Проанализировать процесс и результат создания новой редакции ирмосов в Ирмологии 1657 г. и сравнить поэтический текст в этой редакции с поэтическим текстом в дореформенной редакции Ирмология;
6. Выявить основные изменения в чинопоследовании утрени, зафиксированные в богослужебных указаниях, содержащихся в печатных изданиях Ирмология, и описать их значение в контексте развития утреннего богослужения в Русской Церкви;
7. Показать взаимоотношение в богослужебных указаниях между печатными Ирмологиями и другими богослужебными книгами – в частности Постной и Цветной Триодями, Служебником и Типиконом – изданными в Москве в XVII в.

Решение указанных задач подготавливает научно-исследовательскую базу для исследования sprawy рукописей нотированного Ирмология в XVII в. в целях анализа изменений в музыкальной редакции ирмосов, вызванных ре-

формой поэтического текста и состава Ирмология. Однако само исследование справы нотированного Ирмология выходит за рамки данной диссертации.

Так как эти задачи лежат на стыке разных научных дисциплин – источниковедения, книговедения, текстологии, филологии, сравнительной литургики, литургического музыковедения – для их решения используется целый ряд различных методов исследования. При исследовании и описании печатной и рукописной книжной традиции использовались методы сравнительно-типологического, книговедческого и источниковедческого анализа московских, югозападнорусских и венецианских печатных изданий Ирмология и других богослужебных книг, равно как и рукописных источников XI–XVII вв. При исследовании богослужебных указаний, которые фиксируются в рукописях и изданиях богослужебных книг, были использованы методы сравнительной литургики, в частности, структурный анализ богослужебно-обрядовых единиц и их сравнение в историческом ракурсе, исходя из принципа органического развития литургических обрядов²⁴. При исследовании и сравнении редакций поэтического текста Ирмология использовались методы текстологического анализа и филологического анализа в целях выявления переводческих ошибок²⁵.

Материал исследования: материалом для исследования послужил ряд славянских и греческих печатных изданий богослужебных книг, в основном Ирмологиев, а также Постной и Цветной Триодей, Анфология и Типи-

24. См. *Taft R. F. Comparative liturgy fifty years after Anton Baumstark (d. 1948): A reply to recent critics // Worship. 1999. Vol. 73, no. 6. Pp. 521–540.*

25. См., напр., *Thomson F. Towards a typology of errors in Slavonic translations // Orientalia Christiana Analecta. 1988. Vol. 23. Pp. 351–380.*

кона, хранящихся в библиотеках Санкт-Петербурга, Москвы, США и Европы; ряд корректурных экземпляров изданных в Москве в XVII в. богослужебных книг, сохранившихся в фондах ГИМ и РГАДА; ряд рукописных Ирмологиев, Типиконов, Часословов и других богослужебных памятников, сохранившихся в фондах РГБ, РНБ, БАН, ГИМ и ряда зарубежных книгохранилищ, выбранных либо как имеющие непосредственное отношение к книжной справе XVII в., либо в качестве репрезентативных списков, описывающих богослужебную и богослужебно-певческую практику конкретной эпохи.

Географические и хронологические рамки: формальным началом исследования следует считать Московский Собор 1654 г., на котором обсуждалась и была утверждена заявленная патриархом Никоном программа по пересмотру богослужебных книг по греческим образцам. Однако в работе привлекаются славянские и греческие рукописные источники XI–середины XVII вв. для установления контекста исправления Ирмология и введенных изменений в богослужебные чинопоследования, равно как и славянские и греческие печатные источники XVI–XVII вв. Хронологическим окончанием исследования следует считать конец XVII в., когда сформировалась устойчивая редакция славянского печатного Ирмология, не потерпевшая значительных изменений и до сего дня.

Научная новизна работы: в работе впервые проводится комплексное исследование процесса и результатов реформирования Ирмология в XVII в. с применением методов источниковедения, филологии и сравнительной литургики. Таким образом, работа вносит вклад в несколько дисциплин. В области источниковедения в работе вводятся в научный оборот венецианские печатные издания Ирмология XVI–XVII в. и описывается их значение для мос-

ковской книжной справы. В области славянской филологии в работе сопоставляется поэтический текст ирмосов в дореформенной и пореформенной редакциях, равно как и греческий и славянский тексты ирмосов, выявляются различия в поэтическом тексте гимнографии и переводческие ошибки на основании материалов Ирмология. В области литургики в работе впервые используются методы сравнительной литургики для исследования изменений в чинопоследовании утрени в Русской Церкви в XVII в. Ранее методы сравнительной литургики использовались только для исследования изменений, введенных в XVII в. в чинопоследования Литургии Иоанна Златоуста (в работах А. А. Дмитриевского²⁶ и П. И. Мейендорфа²⁷) и Литургии Преждеосвященных даров (в работе Н. Д. Успенского²⁸).

Практическое значение работы заключается в том, что ее выводы и результаты могут использоваться в курсах исторической и практической литургики и в дальнейших исследованиях по истории богослужения. Введение в научный оборот новых изданий и более полное описание уже известных богослужебных книг позволит использовать эти материалы для написания истории создания и развития славянских и греческих богослужебных и богослужебно-певческих книг. Предлагаемые в работе выводы по «никоновской» книжной справе могут быть использованы в рамках курса исторической литургики или истории Русской Церкви для осмысления и оценки литургической реформы XVII в., а также в рамках курса практи-

26. *Дмитриевский А. А.* Исправление книг при Патриархе Никоне и последующих патриархах.

27. *Meyendorff P.* Russia, Ritual, and Reform: The Liturgical Reforms of Nikon in the 17th Century.

28. *Успенский Н. Д.* Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Богословские труды. 1975. Т. 13. С. 148—171.

ческой литургии для объяснения сложных аспектов современной богослужебной практики Русской Православной Церкви. Результаты текстологического и филологического анализа поэтического текста ирмосов могут быть использованы на курсах литургии или церковнославянского языка, а также в гомилетических и катехизаторских целях, для объяснения и комментирования текста богослужебных канонов. При этом следует учесть, что существующие русские комментарии к тексту канонов и переводы текстов канонов на русский язык, как правило, основаны на ограниченном количестве достаточно поздних источников, в то время как в работе проделана попытка установить греческий текст ирмосов по византийским рукописям Ирмология XI–XIV вв.

Как результат исследования предлагаются следующие положения, выносимые на защиту:

1. При составлении печатного Ирмология, справщики московского Печатного двора пользовались не древними славянскими и греческими рукописными Ирмологиями, а венецианскими печатными изданиями Ирмология XVI–XVII вв., что подтверждает гипотезу об общей ориентации «никоновской» литургической реформы на современную ей греческую богослужебную практику.
2. В результате справки Ирмология по венецианским изданиям возникла новая редакция славянского Ирмология, содержащая значительно большее количество ирмосов, чем московские Ирмологии XVI–XVII вв. Однако введенные в славянский Ирмологий впервые в издании 1657 г. ирмосы не являются новыми ирмосами, а ирмосами древних канонов, вошедших в состав венецианских изданий Ирмология, но не зафик-

- сированных в славянских рукописных Ирмологиях до XVII в. При этом подавляющее большинство этих ирмосов не получили богослужбное употребление и не пропечатаны в других пореформенных богослужбных книгах.
3. Текст ирмосов в других богослужбных книгах, реформированных во время книжной sprawy второй половины XVII в., правился по тексту печатного Ирмология. При этом сопоставляя ирмосы в богослужбных книгах с первопечатным Ирмологием, справщики выявили недостающие в последнем ирмосы, которые были введены в последующие печатные издания Ирмология в XVII в. Окончательное оформление корпуса славянских ирмосов главным образом связано с работой над справой богослужбных Миней, в результате которой вышел из печати Ирмологий 1687 г. Помимо состава ирмосов, в последующие печатные издания Ирмология в XVII в. также вводились новые тексты Обихода и проводились изменения в существующих текстах. Эти изменения показывают, что книжная справа была комплексной задачей и работа осуществлялась одновременно над несколькими книгами. Поэтому исследование книжной sprawy должно обхватывать весь корпус богослужбных книг, издаваемых в указанные временные рамки, и пытаться проследить взаимоотношения между книгами и возможные источники текстов и уставных изменений.
 4. Основными изменениями в чинопоследовании утрени на Руси в XVII в. являются: отмена исполнения «непорочных» за воскресным бдением в случае исполнения полиелея; изменение в количестве стихов

и составе избранных псалмов; введение двух сокращенных редакций библейских песней; отмена исполнения канона Октоиха за будничным богослужением Четырдесятницы; введение практики исполнения катавасий за будничным богослужением только по третьей, шестой, восьмой и девятой песнях; изменение в порядке исполнения праздничной катавасии и введение «сезонной катавасии» и отмена исполнения песнопения «Достойно есть» за воскресным и праздничным богослужением. Подавляющее большинство этих изменений впервые появилось уже в Ирмологии 1657 г., и, таким образом, их следовало бы относить к первой части книжной справки, т. е. к периоду до Московского собора 1666–1667 гг., а их источник, в большинстве случаев, следует искать в венецианских печатных изданиях Ирмология и Типикона XVI–XVII вв.

5. Основной целью данных изменений было согласование русского богослужения XVII в. с современным ему греческим богослужением. При этом справщики попытались отменить ряд богослужебных практик, характерных именно для русского богослужения и неизвестных в греческом: исполнение величаний, исполнение канона Октоиха в будние дни Четырдесятницы, исполнение канона с молебными припевами. С другой стороны, в ряде случаев, например, в порядке исполнения катавасий и «Достойно есть», русское богослужение сохраняло более архаичные черты, и вводимые изменения носили новаторский характер. В итоге восторжествовала пастырская необходимость, и те элементы богослужения, которые прочно укоренились в практике (исполнение ве-

личаний и канона с молебными припевами) так и остались в богослужении, несмотря на попытку реформы, а те элементы, которые служили возрастающей потребности к сокращению продолжительности богослужения (отмена «непорочных») или к его упрощению (изменения в уставе исполнения катавасий) были восприняты.

6. Поэтический текст славянского Ирмология был стабильным начиная от древнейших памятников и до «никоновской» справки, но при этом текст ирмосов в печатных богослужебных книгах значительно отличался от текста ирмосов в Ирмологии. Ввиду проходившей на Печатном дворе еще до патриаршества Никона справки богослужебных книг, текст ирмосов в них также подвергался изменениям от издания к изданию. Таким образом, возражения Инока Евфросина и других современников, которые обратили внимание на различия между печатными богослужебными книгами и нотированными рукописями, были обоснованными. К середине XVII в., справка Ирмология, по ходу которой была бы устранена «хомония» и текст нотированных Ирмологиев был бы согласован с текстом ирмосов в печатных книгах, стала необходимой. Это явление вписывается в выдвинутую Н. Б. Захарьиной концепцию о периодическом исправлении богослужебно-певческих книг в Русской Церкви, происходящем приблизительно раз в два века²⁹.

29. См. *Захарьина Н. Б.* Русские певческие книги: Типология, пути эволюции: дис. ... д-ра искусствоведения / Захарьина Н. Б. СПб. : СПб государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 2007. С. 105 и далее.

7. Тем не менее деятельность справщиков пошла дальше урегулирования разночтений и был создан новый перевод ирмосов с греческого языка, который отличался как от перевода в дореформенных нотированных Ирмологиях, так и от перевода в старопечатных богослужебных книгах. Автором перевода являлся Арсений Грек; над его текстом также работали справщики Евфимий Чудовский и Захар Афанасьев. В основе нового перевода лежит текст венецианского печатного издания греческого Ирмология XVI или начала XVII вв., который, конечно, отличался в некоторых случаях от текста рукописей, лежавшего в основе дореформенной редакции. Однако лишь в очень редких случаях текст ирмосов в реформированном Ирмологии изменился существенным образом из-за различий в греческом тексте. Подавляющее большинство изменений, внесенных в текст Ирмология в результате книжной справки, на самом деле отражало орфографические, лексические и синтаксические изменения, происходившие в церковнославянском языке во второй половине XVII в. как часть явления, названного Б. А. Успенским Третьим южнославянским влиянием³⁰.
8. Поэтический текст ирмосов в дореформенных нотированных рукописях Ирмология, равно как и текст ирмосов в дореформенных старопечатных изданиях, действительно содержал значительное количество переводческих ошибок. Однако эти ошибки были результатом не небрежности или неумелости переписчиков или справщиков «иосифовской» эпохи, а бы-

30. См. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI—XVII вв.). Мюнхен, 1987. С. 410 и далее.

ли внесены еще древнеславянскими переводчиками и были вызваны неправильным пониманием греческого текста и, в некоторых случаях, ошибками или проблемами в самих греческих источниках. Так как пересмотр текста Ирмология по греческому тексту до XVII в. не предпринимался, то ошибки оставались неисправленными вплоть до «никоновской» справки. Большинство этих ошибок были исправлены в новой редакции ирмосов, и, с точки зрения отсутствия переводческих ошибок, текст Ирмология 1657 г. является пятикратным улучшением по сравнению с дореформенным текстом.

9. В результате создания новой редакции ирмосов в Ирмологии 1657 г., текст ирмосов значительно отличался от дореформенного текста, что потребовало существенных изменений в певческом исполнении ирмосов. Тем не менее в Ирмологии 1657 г. не было музыкальной нотации и процесс централизованной справки богослужебно-певческих книг, который должен был завершиться печатью нотированного Ирмология, так и не был проделан в XVII в. В этой ситуации, определять, как исполнять новые слова ирмосов на старые мелодии приходилось на местах, что усугубило кризис в церковном пении. Таким образом, для более полного понимания процесса и результатов книжной справки во второй половине XVII в. необходимо исследование справки нотированных Ирмологиев, текст которых правился по печатному изданию. Эта задача остается за пределами данной диссертации.

Апробация результатов исследования. Помимо докладов в рамках аспирантских семинаров и на кафедре церковно-практических дисциплин, основные тезисы диссертации были озвучены на научно-практических конференциях в Санкт-Петербургской и Московской духовных академиях, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, а также на заседании Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. Итогом докладов стали пять публикаций, в которых описывались проблемы поиска и идентификации источников sprawy Ирмология, методологии филологического анализа текстов ирмосов, и контекста и результатов литургической реформы, зафиксированной на страницах первопечатного Ирмология. Основные результаты диссертации представлены в четырех самостоятельных публикациях в российских и зарубежных рецензируемых изданиях.

Структура исследования. Исходя из поставленных целей и задач, диссертация состоит из введения, трех глав, посвященных, соответственно, источниковедческому, филологическому и литургическому аспектам sprawy Ирмология, заключения, списка рукописных и старопечатных источников, списка литературы и приложения.

II. Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследования, дана характеристика степени разработанности изучаемой проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, представлены материал и методологическая база исследования, выявлены научная новизна и практическое значение работы и обозначены достигнутые в результате исследования положения, которые выносятся на защиту.

В первой главе, озаглавленной «Изменение состава и содержания Ирмология в XVII в.», рассматриваются потенциальные источники для составления Ирмология 1657 г., изменения в составе и организации ирмосов в первопечатном и последующих изданиях, потенциальные источники для обиходной части Ирмология 1657 г. и взаимоотношения между обиходной частью печатных изданий Ирмология и другими богослужебными книгами, изданными в Москве в XVII в. В первом пункте первой главы описывается научное состояние вопроса исследования богослужебно-певческих книг в целом, и Ирмология в частности, указывается на важнейшие древнеславянские рукописные памятники Ирмология, опубликованные или описанные в трудах российских и зарубежных исследователей, и на тезис о стабильности состава и редакции текста славянского Ирмология от древнейших памятников до времени «никоновской» справки. Во втором пункте первой главы рассматриваются предпосылки и хронология создания в Москве в XVII в. печатного Ирмология. В первом параграфе второго пункта описан контекст, в котором возникла в XVII в. идея реформы богослужебно-певческих книг. Во втором параграфе рассмотрена деятельность созывавшихся в Москве в XVII в. комиссий по реформе церковного пения. В третьем параграфе дано описание Ирмология 1657 г. и рассмотрен текст предисловия, напечатанного в этой книге. В третьем пункте первой главы описываются источниковедческая методология и славянские источники для сравнения состава и редакции поэтического текста дореформенного Ирмология с первопечатным изданием. В первом параграфе третьего пункта выделяются и описываются репрезентативные рукописи славянского Ирмология XVI–первой половины XVII вв., хранящиеся в фондах РГБ, РНБ и БАН. Во втором параграфе третьего пункта выделяются и опи-

сываются репрезентативные рукописи югозападнорусского Ирмологиона, которые также привлекаются к исследованию. В четвертом пункте первой главы идентифицируются и описываются венецианские печатные издания Ирмология XVI–XVII вв. и указывается их потенциальная роль в книжной справе Ирмология. В пятом пункте первой главы описывается корректурный экземпляр Ирмология 1657 г., ГИМ Син. 762. Так как источники Ирмология 1657 г. остаются точно неизвестными, для установления тех рукописей или изданий, которыми руководствовались справщики, необходим сравнительный анализ структуры и состава привлекаемых к исследованию памятников, что предпринимается в последующих двух пунктах первой главы. В шестом пункте указывается состав Ирмология 1657 г., который сравнивается с составом венецианских печатных изданий Ирмология XVI–XVII вв., в результате чего показывается, что славянское первопечатное издание имитирует, хотя и не воспроизводит с точностью, их состав и структуру. В седьмом пункте первой главы описывается состав ирмосов в Ирмологии 1657 г., который сравнивается с составом ирмосов в репрезентативных славянских рукописях Ирмология XVI–первой половины XVII вв., в репрезентативных Ирмологионах XVII в. и в венецианских печатных изданиях греческого Ирмология XVI–XVII вв. Для каждой песни каждого из восьми гласов прослеживается состав и порядок ирмосов в обозначенных памятниках, а также в корректурном экземпляре Ирмология 1657 г. В результате показывается, что ирмосы, присутствующие в дореформенных рукописях славянского Ирмология, в корректурном экземпляре были записаны в том же порядке, в котором они встречаются в репрезентативных рукописях, после чего были записаны дополнительные ирмосы, встречающиеся в венецианских изданиях Ирмология, но в сла-

вянских рукописях отсутствующие. Затем все ирмосы были пронумерованы согласно их последовательности в венецианских изданиях и записаны в порядке новой нумерации; при этом те ирмосы, которые присутствовали в до-реформенных славянских рукописях Ирмология, но в венецианских изданиях отсутствовали, были вычеркнуты из корректурного экземпляра, за исключением немногих случаев ирмосов, используемых для отправления богослужений по печатному Октоиху, но не вошедших в венецианские издания Ирмология. В результате показывается прямая зависимость славянского первопечатного издания от венецианских изданий Ирмология. По ходу этой работы также идентифицируется место употребления каждого ирмоса в печатных богослужебных книгах и показывается, что, за редкими исключениями, введенные в первопечатный Ирмологий ирмосы не употреблялись и не получили дальнейшего употребления за богослужением. В этом же параграфе также описываются изменения в составе «розных» ирмосов, зафиксированные в Ирмологии 1657 г., и состав его обиходной части, и проводится сравнение состава обиходной части с составом славянских рукописных Обиходов и югозападнорусских Ирмологионов в XVII в. В седьмом пункте первой главы прослеживается связь Ирмология 1657 г. с первым реформированным изданием Служебника 1655 г., показываются изменения в певческом исполнении литургий Иоанна Златоуста и Преждеосвященных даров, зафиксированные в первопечатном Ирмологии и их потенциальные источники в венецианских печатных изданиях Ирмология. В девятом пункте первой главы описываются последующие издания Ирмология в Москве, вышедшие из печати в 1673, 1683, 1687, 1694 и 1697 гг., идентифицируются изменения в составе ирмосов и в составе обиходной части в этих изданиях Ирмология и показывается

связь этих изменений с процессом справки других богослужебных книг, проходившем на московском Печатном дворе в конце XVII в. Последний пункт первой главы подводит выводы, основанные на проделанном в главе источниковедческом анализе по сравнению славянских и греческих богослужебных книг XVI–XVII вв.

Во второй главе, озаглавленной «Изменение текста ирмосов в Ирмологии 1657 г.», рассматриваются филологические аспекты книжной справки Ирмология. В первом пункте второй главы описывается научное состояние вопроса о переводческих ошибках и других неисправностях в богослужебных книгах накануне «никоновской» книжной справки. Во втором пункте второй главы описывается методология филологического анализа текста ирмосов: выделяются основные изменения в орфографии, словоупотреблении, морфологии и синтаксисе церковнославянского языка, которые вводились справщиками в текст богослужебных книг в XVII в. как часть изменений в норме литературного языка, известных как Третье южнославянское влияние; представляется методология идентификации и классификации переводческих ошибок в тексте ирмосов и рассматривается проблема наличия разночтений между печатными книгами и нотированным Ирмологием. В третьем пункте второй главы представляются источники, используемые для установления греческого текста ирмосов (ряд византийских рукописей Ирмология XI–XIV вв., с текстом которых сравнивается текст ирмосов в венецианских печатных изданиях Ирмология), для установления дореформенного славянского текста ирмосов (критическое издание славянского Ирмология, выполненное Х. Ханником на основании рукописных Ирмологиев XVI в.), для установления текста ирмосов в древнейших славянских списках Ирмология (сохранившиеся древнейшие славянские

памятники Ирмология XII–XIII вв.) и для установления текста ирмосов в дореформенных старопечатных изданиях богослужебных книг (ряд изданий московского Печатного двора конца XVI и XVII вв.). В четвертом пункте второй главы, на основании часто употребляемых ирмосов первых четырех гласов, предпринимается анализ текста ирмосов в Ирмологии 1657 г. и его корректурном экземпляре и его сравнение с текстом ирмосов в привлекаемых к исследованию греческих и славянских источниках, идентифицируются разночтения и переводческие ошибки в текстах. Рассматриваемые в четырех параграфах этого пункта тексты ирмосов в разных редакциях приведены в Приложении.

В пятом пункте второй главы представляются результаты текстологического и филологического анализа, описывается степень различия редакции ирмосов в печатных богослужебных книгах и в нотированных Ирмологиях накануне «никоновской» справки и подсчитывается количество переводческих ошибок в тексте ирмосов в нотированных Ирмологиях XVI–XVII вв., в древнейших славянских памятниках Ирмология и в первопечатном издании 1657 г. Шестой пункт второй главы подводит выводы по результатам проделанного анализа текста ирмосов.

В третьей главе, озаглавленной «Реформа утрени, зафиксированная на страницах Ирмология 1657 г.», рассматриваются литургические изменения в чинопоследовании утрени, зафиксированные в обиходной части Ирмология 1657 г. В первом пункте третьей главы рассматривается научное состояние вопроса истории утреннего богослужения в целом, и литургических изменений, введенных во время «никоновской» справки, в частности. Во втором пункте третьей главы представлена методология структурного анализа утреннего богослужения, предложенная

Х. Матеосом³¹ и другими исследователями. Так как методология подразумевает оценку изменений в структуре утрени в контексте истории развития утреннего богослужения, то к исследованию привлекаются не только литургические источники, непосредственно связанные с «никоновской» справой, но и рукописные свидетельства (Типиконы и Часословы) более ранней эпохи. Привлекаемые к исследованию источники описываются в третьем пункте третьей главы, и, помимо московских, югозападнорусских и венецианских печатных изданий, включают памятники студийской и иерусалимской традиций, изданные А. А. Дмитриевским³², А. М. Пентковским³³ и другими исследователями, а также неизданные рукописные источники, хранящиеся в РНБ, БАН, ГИМ, РГБ и ряде зарубежных древлехранилищ. В последующих четырех пунктах третьей главы рассматривается по отдельности каждое из изменений в чинопоследовании утрени, зафиксированное на страницах Ирмология 1657 г.: порядок исполнения «непорочных» и полиелея, порядок исполнения избранных псалмов и величаний, порядок исполнения библейских песней, порядок исполнения канона в будние дни Великого поста и порядок исполнения катавасий и «Достойно есть». Для каждого изменения идентифицируются первое издание, где появляются указания на это изменение и потенциальные источники для данного изменения. Затем, на основании привлекаемых к исследованию памятников, предпринимается попытка описать историю исполнения данного струк-

31. См. *Mateos J. Quelques problèmes de l'orthros byzantin // Proche Orient Chrétien. 1961. Vol. 11. Pp. 17–35.*

32. *Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 1: Тулікá, часть 1. Киев, 1895.*

33. *Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М. : Издательство Московской патриархии, 2001.*

турного элемента утрени начиная с памятников студийской эпохи. Последний пункт третьей главы подводит выводы о содержании, источниках и характере литургической реформы утрени, предпринятой во второй половине XVII в.

В заключении к диссертации приводятся основные выводы предпринятого исследования. Намечаются перспективы дальнейшего исследования истории Ирмология как богослужебной книги, исследования «никоновской» книжной sprawy и процессов исправления богослужебных книг в синодальную эпоху. Отмечается практическое значение исследований истории перевода и исправления богослужебного текста, равно как перспективы и задачи дальнейшей деятельности по справе богослужебных книг в Русской Православной Церкви. Проводится оценка практического применения результатов диссертации при преподавании исторической и практической литургики и намечаются основные методологические и источниковедческие проблемы, разрешение которых требуется для дальнейшего исследования истории утреннего богослужения.

Диссертация сопровождается приложением, состоящим из трех пунктов. В первом пункте приводятся таблицы, указывающие порядок ирмосов в рукописных и печатных Ирмологиях, рассматриваемых в первой главе диссертации. Во втором пункте издаются тексты ирмосов, которые стали предметом филологического анализа во второй главе диссертации. Эти тексты приводятся в разных редакциях в пяти параллельных колонках: дореформенный текст (по критическому изданию Х. Ханника с указанием разночтений по древнейшим славянским рукописям Ирмология), текст в старопечатных изданиях богослужебных книг (с указанием важнейших разночтений), текст в корректурном экземпляре Ирмология 1657 г. (с указанием ис-

правлений в тексте, зафиксированных на страницах двух корректурных экземпляров), итоговый текст в печатном Ирмологии 1657 г. и греческий текст по изданию византийского Ирмология митр. Софрония (Евстратиадиса) с указанием основных разночтений по привлекаемым к исследованию рукописям византийского Ирмология и венецианским печатным изданиям. В третьем пункте приложения приводится перечень инципитов ирмосов в современных изданиях славянского Ирмология, для которых указываются греческие оригиналы и приводятся идентификаторы по различным системам индексирования ирмосов, существующим в научной литературе.

III. Основные положения диссертационного исследования изложены в изданиях, входящих в «Перечень основных рецензируемых научных журналов и изданий», рекомендуемых ВАК:

1. *Андреев А. А.* Венецианские печатные Ирмологии XVI–XVII вв. и книжная справа в Москве // *Христианское чтение.* 2017. № 5. С. 98–109
2. *Andreev A.* Did the Nikonian Scribes Actually Correct any Errors? // *Sobornost Incorporating Eastern Churches Review.* 2017. Vol. 39, no. 1. Pp. 55–72
3. *Андреев А. А.* К участи библейских песней после книжной справки XVII в. // *Христианское чтение.* 2017. № 6. С. 100–107
4. *Андреев А. А.* Об изменениях в чинопоследовании утрени во время книжной справки в XVII в. // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение.* 2018. № 75. С. 11–27

IV. Другие публикации по теме диссертации:

1. *Андреев А. А.* Чинопоследование утрени по древнерусским Часословам студийской эпохи // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов. 2016. Т. VIII. С. 1–15
2. *Андреев А. А.* О некоторых изменениях в чинопоследовании утрени: по материалам Ирмология 1657 г. // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции. СПб., 2017. С. 7–15
3. *Андреев А. А.* Заметки о составе печатных Ирмологиев второй половины XVII века // Древнерусское песнопение: Пути во времени. Материалы Международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения». Т. 6. СПб., 2017. С. 52–59
4. *Андреев А. А.* К вопросу классификации ошибок в церковнославянской гимнографии: по материалам Ирмология 1657 г. // Материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии: в 2-х частях. СПб., 2017. С. 176–194
5. *Andreev A.* Eight Additional Folios Belonging to the Chilandar Fragments ('Hirmologion of Bychkov') // Cahiers de l'Institut du Moyen-Âge Grec et Latin. 2017. Vol. 86. Pp. 64–78

